

Митрополит Волоколамский Иларион: Мы кандидатов не обсуждаем вслух

*Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал корреспонденту газеты «Коммерсантъ» о том, как в Русской Православной Церкви относятся к ситуации на Украине в целом и к выборам Предстоятеля Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в частности. **Интервью** опубликовано 2 августа 2014 года.*

— У кого из украинских архиереев, на Ваш взгляд, хорошие шансы занять Киевскую кафедру?

— Процесс избрания Блаженнейшего митрополита Киевского, во-первых, пройдет в закрытом режиме, а во-вторых, это внутреннее дело Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, имеющей самоуправляемый статус. Поэтому мы кандидатов не обсуждаем вслух, и голосование будет происходить исключительно внутри Украинской Церкви. Оно будет тайным, архиереи не будут обсуждать кандидатуры, каждый отметит в избирательном бюллетене того, кого он считает подходящим для этой должности, и затем Блаженнейшим митрополитом Киевским станет тот, кто получит большинство голосов украинского епископата. Я совершенно уверен в том, что этим человеком станет достойный кандидат, который сможет на высоком уровне продолжить дело Блаженнейшего митрополита Владимира.

— Но, все-таки, есть ли предпочтения у Московской Патриархии по кандидатуре на должность Первоиерарха Украинской Церкви?

— Есть. Мы поддержим того кандидата, которого изберет украинский епископат.

— Сейчас на Украине существует две православные церкви — Московского Патриархата и Киевского патриархата. Какова их принципиальная разница, как получилось, что на Украине существуют две церкви?

— На Украине существует одна Православная Церковь — это Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Это единственная каноническая Украинская Церковь. Именно она та Поместная Церковь Украины, которая является прямой наследницей древней Киевской митрополии, продолжательницей дела, начатого святым князем Владимиром. Она неотъемлемая составляющая часть единой и многонациональной Русской Православной Церкви, рожденной в

водах Днепра.

Есть еще два объединения верующих, которые претендуют на название Православной Церкви,— это раскольнические структуры. Одну из них возглавляет бывший Киевский митрополит Филарет, лишенный священного сана и монашества и отлученный от Церкви. Есть еще структура, которая носит название Украинской автокефальной церкви. Мы не оставляем надежд на то, что лица, которые оказались членами этих структур по своей ли вине, или по каким-то иным причинам, воссоединятся с Церковью.

Главная разница между упомянутыми структурами заключается в том, что одна из них — это Церковь, а две другие — это раскольничьи объединения. С нашей точки зрения, эта разница имеет принципиальное значение.

— Существует ли диалог между Украинской Православной Церковью Московского Патриархата и Украинской православной церковью Киевского патриархата, если да, то на каком уровне и по каким вопросам?

— При Украинской Православной Церкви создана комиссия, которая будет заниматься этой проблематикой.

— То есть взаимодействие есть?

— Есть также взаимодействие внутри Всеукраинского совета церквей.

— Во времена митрополита Владимира существовало мнение, что целостность Украинской Церкви держится на нем, что, когда его не станет, произойдет раскол, то есть большинство клириков объединятся с Киевским патриархатом. Насколько эта угроза реальна?

— Я думаю, что это мнение столь же безосновательно, как и представление о том, что единство Римско-Католической Церкви держится на том или ином Папе. За те 20 веков, которые пережила Римская Церковь, Папы сменялись многократно, а церковные структуры при этом сохраняются и развиваются. И почему-то никого не смущает, в том числе на Украине, то, что, например, глава Греко-католической церкви, которая себя позиционирует как Украинская национальная церковь, находится не во Львове и не в Киеве, а в Риме. И когда спрашивают, почему глава многонациональной Русской Церкви находится в Москве и почему Украинская Церковь должна входить в Московский Патриархат, почему-то забывают об этом факте. Между тем Украинская Православная Церковь имеет самоуправляемый статус, то есть она независима от Москвы ни в

административном, ни в финансовом отношении. Сохраняется только духовная связь, которая выражается в молитвенном поминовении за богослужением в храмах Украинской Православной Церкви Патриарха Московского и всея Руси.

— После кончины митрополита Владимира представители Киевского патриархата усилили попытки по объединению двух церквей. Насколько реальна угроза объединения украинских церквей Московского и Киевского патриархатов?

— Мы не говорим об «угрозе объединения», мы говорим о том, что воссоединение всех православных верующих в лоне единой канонической Церкви очень желательно. Оно отвечает чаяниям украинской паствы и украинского народа. Но мы должны понимать, что объединение не может быть механическим слиянием в одну структуру членов Церкви и раскольников. Возвращение из раскола — это всегда процесс, который требует покаяния и который является не искусственным и механическим соединением каких-либо частей, а именно возвращением в лоно Церкви тех, кто от нее отпал.

Как будет осуществляться это возвращение — это уже другой вопрос, и здесь Церковь, я думаю, будет готова применить такие процедуры, которые не будут унижительными для возвращающихся из раскола. Но речь может идти именно о возвращении в Церковь тех, кто от нее отпал. Или же о присоединении к Церкви тех, кто в ней никогда не состоял.

— По вашему мнению, объединение в принципе возможно?

— Воссоединение раскольников с Церковью возможно и отвечает нашим надеждам и чаяниям.

— Сейчас, когда в отношениях между Россией и Украиной довольно сложные отношения, как на Русской Православной Церкви отражается эта напряженность?

— Конечно, она отражается, прежде всего, потому, что каждый член нашей Церкви воспринимает боль украинского народа и украинских верующих как свою собственную боль. Неслучайно во всех храмах Московского Патриархата в России, на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Средней Азии, в Прибалтике, в дальнем зарубежье на каждом богослужении возносится молитва об Украине, о страждущем украинском народе, о том, чтобы прекратились военные действия и наступил долгожданный мир. И я думаю, что именно молитва — это то, чем, прежде всего, сегодня Церковь может помочь украинскому народу.

Но не будем забывать и о том, что в ходе гражданского противостояния на Украине неканонические объединения, а также униаты заняли крайне политизированную позицию. Они

ассоциировались с одной из сторон гражданского противостояния. Каноническая Украинская Православная Церковь не поддерживает лишь одну из сторон: ее члены находятся и по ту, и по другую сторону баррикад. Это единственная сегодня Церковь на Украине, которая способна объединять верующих, не разделяя их по политическим их предпочтениям или взглядам.

— Украинская власть не пытается надавить, чтобы Церковь заняла определенную позицию? Скажем, позицию, которую она занимает сама?

— Об этом не могу ничего сказать. На такой вопрос мог бы ответить лишь кто-то из членов Украинской Православной Церкви.

— Каково отношение остальных Поместных Церквей к инициативе Киевского патриархата создать национальную Украинскую церковь, независимую от Русской Православной Церкви?

— Ни одна Поместная Православная Церковь не поддерживает так называемый Киевский патриархат. Все Поместные Православные Церкви без исключения поддерживают каноническую Русскую Православную Церковь и ее самоуправляемую часть — Украинскую Православную Церковь.

— Что Русская Православная Церковь будет делать, если новоизбранный митрополит будет вести политику отделения от Московского Патриархата?

— Проблемы должны решаться по мере их возникновения. За прошедшие двадцать с лишним лет события на Украине развивались очень по-разному. И в 1992 году, когда Филарет Денисенко, тогда еще митрополит Киевский, начал вести работу по отделению Украинской Церкви от Московского Патриархата, эту работу активно поддерживали тогдашние украинские власти. Ситуация была очень непростая и в политическом отношении, и тем не менее украинский епископат сохранил свое единство. Иерархи сплотились вокруг Блаженнейшего митрополита Владимира, который был избран на историческом Харьковском соборе, и опыт показал, что Церковь способна спокойно, с достоинством противостоять холодным ветрам, которые дуют с разных сторон, и четко сохранять курс на единство.

— Почему после присоединения Крыма к России Крымская епархия не вошла в состав Русской Православной Церкви, а осталась в составе Украинской Церкви?

— Крым всегда был и остается частью канонической территории единой и многонациональной Русской Православной Церкви. Исторически так сложилось, что политические границы менялись

гораздо чаще, чем менялись церковные. И для нас в принципе изменение политических границ не означает необходимости немедленного изменения и границ церковных. Нам иногда говорят, что раз возникли новые государства на территории бывшего Советского Союза, соответственно, должны возникнуть и новые Церкви. Этой логикой руководствуются те, кто требует отделения Украинской Церкви от Московского Патриархата. Лозунг «В независимом государстве — независимая Церковь» много раз озвучивался светскими политиками. Только почему-то эта логика никогда не применяется, например, по отношению к греко-католикам: никто не требует, чтобы они отделялись от Рима.

И тут возникает вопрос: что, у нас должно быть теперь на территории бывшего Советского Союза 13 автокефальных Православных Церквей? А почему тогда нам не поделить Антиохийскую Церковь на две и не сделать отдельно Церковь в Сирии и отдельно в Ливане? А почему не поделить Александрийский Патриархат на 54 Церкви по количеству стран Африки? Это никогда не было традицией Православной Церкви. Границы, которые существуют в православном мире, складывались на протяжении веков. Это не значит, что они никогда не пересматривались. Но совершенно не всегда изменение церковных границ следовало за изменением границ гражданских.

— Предыдущие шесть лет празднование Крещения Руси проходило в Киеве, в этом году центром торжеств стала Москва, с чем это связано?

— Это связано с очень тяжелой внутриполитической ситуацией на Украине и с нежеланием спровоцировать какие-либо дополнительные трудности для украинских верующих. В нынешней ситуации таким празднованием могли бы воспользоваться силы, которые не хотят единства Украинской Церкви, которые не хотят единства украинского народа.

— Кто из иерархов Русской Православной Церкви будет присутствовать на Соборе?

— На Соборе в Киеве никто не будет присутствовать из иерархов, не входящих в состав Украинской Православной Церкви, потому что этот Собор — это внутреннее дело Украинской Православной Церкви.

— Патриарх не планирует посетить Украину в ближайшее время?

— Пока мне ничего не известно о таких планах.

— Вы в этом году дважды посещали Украину. Один раз Вас не пустили, второй раз все-таки пустили. Вы на себе ощутили какой-нибудь негатив со стороны Украины?

— Я не ощутил никакого негатива, кроме того, что в тот раз, когда меня не пустили, было психологически непросто поздравлять 75-летнего архиерея с его юбилеем от имени Патриарха **в зоне паспортного контроля аэропорта**, зачитывать ему приветствие, вручать ему орден. Но должен сказать, что даже все представители пограничной службы вели себя максимально корректно.

Если же говорить вообще о настроениях наших верующих на Украине, нашего епископата, то, когда я участвовал в отпевании Блаженнейшего митрополита Владимира, я не почувствовал никакого напряжения. Наоборот, я почувствовал сплоченность епископата и ощутил то духовное единство, которое и позволяет Украинской Православной Церкви, несмотря на все сложнейшие политические обстоятельства, сохранять единство внутри себя и сохранять единство с Русской Церковью.

— Несмотря на всю политическую ситуацию, авторитет Церкви остался прежним? Церковь авторитетна на Украине?

— Я думаю, что авторитет Церкви очень высокий. И это не только личный авторитет почившего Блаженнейшего митрополита Владимира, это авторитет всей Церкви, авторитет ее епископата, ее духовенства.

— На Ваш взгляд, Церковь может стать миротворцем? Как это было в 1993 году, когда было противостояние между Верховным советом РСФСР и Президентом?

— Церковь является миротворцем. Она на Украине выполняет очень важную миротворческую роль. Когда на Майдан вышли монахи Киево-Печерской лавры и встали под проливным дождем и под холодным ветром, встали живым щитом между враждующими сторонами, для того чтобы не дать им сойтись в смертельной схватке,— это лишь один из многих примеров героического стояния Украинской Церкви за единство украинского народа против тех разделений, которые сегодня, к сожалению, привносятся извне. Это свидетельствует о той миротворческой роли, которую играет Украинская Церковь как единственная каноническая структура, способная сегодня сплотить украинский народ и на востоке, и на западе, и на севере, и на юге.

Беседовал Павел Коробов